

УДК 902

РАСКОПКИ КУРГАНА 31 МОГИЛЬНИКА СУГЮТ

(Работы проведены при финансовой поддержке РГНФ,
проект 12-01-18031е «Археологические исследования в зоне Дербента»)

Гаджиев М.С.,
Абиев А.К.,
Абдулаев А.М.

Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

murgadj@rambler.ru

Аннотация: Статья посвящена раскопкам кургана 31 на новом открытом могильнике Сугют, расположенном в 25 км к ЮЮВ от Дербента. Захоронение в Т-образной катакомбе, ограбленной в древности, выявлено в кургане. Погребальный обряд и конструкция, а также единственная находка (золотая серьга) позволяют отнести раскопанный курган 31 и курганный могильник Сугют к середине IV– середине V в. н.э. и синхронизировать его с близ расположенными курганными могильниками Паласа-сырт и Кухмазкунт. Появление этих могильников в приморской части Южного Дагестана связано с миграцией сюда ираноязычных племен маскутов и аланов.

Annotation: The article is devoted to the excavations of kurgan 31 of new discovered Sugyut burial ground, located 25 km SSE of Derbent. A burial in a T-shaped catacomb, robbed in antiquity, was found in a burial mound. The funeral rite and structure, as well as the only find (golden earring) allow us to date excavated kurgan and Sugyut burial ground the middle of 4th- middle of the 5th century AD and synchronize it with the Palasa-syrt and Kuhmazkunt burial grounds located near. The emergence of these burial grounds in the coastal part of Southern Daghestan is due to migration of the Iranian-speaking tribes of Maskuts and Alans.

Ключевые слова: курганы, погребальный обряд, катакомба, маскуты, аланы.

Key words: kurgans, funeral rite, catacomb, Maskuts, Alans.

Курганный могильник Сугют находится в 1,5 км к ЮЮЗ от с. Новый Фриг Сулейман-Стальского района Республики Дагестан и в 3,5 км к ЮЮВ от кутана Сугют (Рис. 1). Могильник был выявлен в 2011 г. при изучении космических снимков бассейна р. Рубас и прилегающих территорий, а затем визуально осмотрен при выезде на место. Он расположен на возвышенностях у входа в урочище (балку) Сугют (в пер. с азерб./тюрк. – «ива»), которое и дало наименование памятнику, и урочище Шур-дере (в пер. с азерб./тюрк. – Соляное ущелье). Могильник занимает участок возвышенной естественной древней морской террасы и прилегающую с ЮВ высокую грядку. Возвышенность вытянута в направлении ССЗ–ЮЮВ и окаймлена с СЗ урочищем Сугют и р. Шур-дере, а с востока и ЮВ р. Перенятаг. Могильник расположен на границе Приморской равнины и предгорья; он занимает несколько вытянутую с ЮЗ на СВ территорию пл. 700×500 м.

Могильник насчитывает несколько десятков курганов, визуально определяется 36 насыпей. Очевидно, их было больше и многие насыпи сивелированы в результате распахки, закладки сельхозугодий (бахча, кукурузные поля), но очертания подошвы некоторых из них видны в виде округлых пятен на космоснимках. Плотность расположения курганов средняя. Могильник включает три обособленные группы: группа 1 – юго-западная, включает курганы 1–9, расположенные на вершине гряды цепочкой, вытянутой с ЮЮВ на ССЗ (Рис. 2); группа 2 – центральная, включает курганы 10, 12–15, 18–21, 31, расположенные в центральной части могильника на северо-восточном склоне и на подножии гряды (Рис. 2); группа 3 – северо-восточная, включает курганы 11, 16, 17, 22–30, 32–36, расположенные на краю северо-восточного

плато на относительно горизонтальной поверхности (Рис. 2). Уничтоженные распашкой курганы, видимо, располагались между группами 2 и 3 – на территории, занятой кукурузными полями и бахчой. Высота сохранившихся насыпей составляет от 0,4 м до 2 м (курган б).

Геоморфологически курганный могильник Сугют расположен на Восточно-Дагестанской морской террасированной равнине с новейшей складчатой структурой. По физико-географическому районированию, район исследования принадлежит к Дагестанскому полупустынный округу, в почвенном покрове преобладают светло-каштановые солонцеватые и солончаковатые почвы. Естественная растительность на территории могильника – эфемерно-попынная полупустынная, часто в комплексе с солончаковой. Насыпи курганов, как правило, слабо задернованы и покрыты названной растительностью, главным образом, полынью.

Работы на памятнике носили разведочный характер, в качестве объекта раскопок был выбран курган 31, располагавшийся рядом с пролегающей грунтовой дорогой, его восточная пола была повреждена плужным трактором (Рис. 2). Курган 31 находится у северо-восточного подножия гряды, он имел округлую форму и легкое понижение по направлению с юга на север, его диаметр 12 м, высота 0,55 м. GPS координаты: N – 41°50'21,50"; E – 48°21'02,74".

Поверхность насыпи перекрыта мощным гумусированным суглинком коричневого цвета толщиной 22–36 см (слой 1). Слой собственно насыпи – суглинок с примесью супеси серо-коричневого цвета; максимальная мощность слоя – до 34 см в центральной части насыпи, исчезает на окраинах насыпи. Диаметр этого слоя составлял около 9,6 м, что примерно соответствует диаметру древней насыпи. Слой погребенной почвы слабо прослежен в виде отдельных фрагментов линз, видимых в профилях контрольной бровки. Материк представлял собой плотный слой каштановой почвы (суглинок) с включением в отдельных местах карбонатов (т.н. «белоглазки»). В центральной части насыпи по обе стороны пятна входной ямы (к северу и югу от нее) зафиксированы линзы древних выкидов грунта из ямы. Они представляют собой супесь/песок белесого цвета, плотный слой которой толщиной до 20–25 см располагается, как было установлено в ходе вскрытия входной ямы и погребальной камеры, на глубине –3,1–3,2 м от ±0. Этот слой выкида прослежен к северу от входной ямы, на расстоянии около 0,5 м от нее, на протяжении около 1,65 м при максимальной толщине 26 см, и к югу от входной ямы, почти вплотную от нее, на протяжении около 3,5 м при максимальной толщине 22 см.

Курган содержал одно катакомбное захоронение, находившееся в центральной части кургана (Рис. 3). Пятно входной ямы было зачищено на глубине –68–78 см от репера с понижением с СЗ на ЮВ. У южного угла входной ямы на уровне зачищенного материка на отметке –0,78 м от репера было выявленное прокаленное пятно от костра с лежавшим на нем булыжником. Погребение было совершено в катакомбе (Рис. 3), которая в древности была ограблена.

Входная яма прямоугольной в плане формы с немного скругленными углами, размерами на уровне зачистки 2,93×0,53 (юго-восточный торец) – 0,68 м (северо-западный торец), ориентирована длинной осью по линии ЮВ–СЗ (Рис. 3). Боковые и передняя стенки входной ямы наклонные: продольные и северо-западная торцевая стенки расширяются ко дну (Рис. 3, 4Б). Глубина входной ямы от репера –3,35–3,44 м (от уровня края –2,57–2,76 м), ее дно слегка понижалось от торцевой юго-восточной стенки (со ступенями) к торцевой северо-западной (с лазом). Размеры входной ямы на уровне дна по центральным осям – 3,14×0,96 м (с расширением от 0,53 м у юго-восточного торца до 1,04 м у северо-западного торца). Дно ямы местами ровное, местами бугристое.

Вдоль торцевой юго-восточной стенки у стыка ее с продольной северо-восточной стенкой зафиксированы остатки разрушенных ступеней, сохранившиеся в виде наклонного материкового грунта длиной вдоль продольной северо-восточной стенки около 1,50 м и шириной 23–26 см (Рис. 4В – разрез Д–Е). Судя по профилю этого массива, первоначально было 5–6 ступеней.

Заполнение входной ямы – рыхлый или средней плотности коричневый суглинок, с встречающимися плотными кусками суглинка или прослойками белесого песка/супеси. В заполнении входной ямы в средней ее части и на уровне дна найдены фрагменты костей (человека?) и четыре фрагмента керамических изделий: два мелких обломка стенки и фрагмент невыделенного чуть отогнутого венчика кухонного сосуда (горшка?) серо-черного цвета со следами нагара и с примесью толченой ракушки в тесте; обломок стенки сосуда коричнево-серого цвета с легкой наружной глиняной обмазкой. Еще один фрагмент стенки керамического сосуда (кувшина) был найден около закладных камней, он принадлежал сосуду качественного красного (кирпичного) обжига с хорошо отмученным чистым тестом без заметных примесей.

В северо-западной части входной ямы, на расстоянии 22 см от северо-западной торцевой стенки (и лаза) на глубине $-2,80-3,34$ м от ± 0 были обнаружены два камня, наклонно лежащих друг на друге (Рис. 3, 4А – разрез А–Б). Размеры камней: верхний подпрямоугольной формы – $73 \times 54 \times 3-5$ см, нижний подтреугольной формы – $60 \times 55 \times 6-7$ см. Наличие сдвинутых и опрокинутых камней указывало на ограбление захоронения (или ритуальное вскрытие его?), хотя следов грабительской ямы не было зафиксировано в ходе раскопок насыпи.

Под верхним камнем у его основания и рядом с нижним камнем был найден обработанный кусочек мела кубовидной формы размером $3,8 \times 2,6 \times 2,6$ см.

Вход в погребальную камеру находился в центре северо-западной торцевой стенки входной ямы на уровне ее дна (Рис. 3). Он имел овально-полукруглую форму. Его высота составляла $47-48$ см, ширина 45 см (Рис. 3Б). Входная яма соединялась с камерой дромосом длиной $18-20$ см. В камеру вела вертикальная ступень высотой 63 см со сглаженным ребром (Рис. 3, 4А – разрез А–Б).

Камера была заполнена мелкодисперсным рыхлым натечным грунтом (коричневая супесь с суглинком) толщиной до 65 см у лаза и 30 см по краям камеры. В натечном грунте был обнаружен фрагмент стенки керамического сосуда (кувшина), изготовленного на кругу, с коричневого цвета тестом без заметных примесей, с темно-серой заглаженной поверхностью.

Камера трапециевидной в плане формы с сильно скругленными углами, с почти прямоугольным западным углом и с сужением в северо-восточной части имела размеры по центральным осям $1,93 \times 1,10$ м; длина вдоль северо-западной стенки составляла $2,02$ м (Рис. 3А, 4А). Камера ориентирована длинной осью по линии СВ–ЮЗ (Рис. 3). Длинные оси входной ямы и камеры взаимоперпендикулярны. Камера смещена к северо-востоку относительно длинной оси входной ямы (Рис. 3) и имеет Г-образную форму. Дно камеры ровное, глубина дна $-4,07$ м от репера. Хорошо сохранившийся свод камеры плавно понижался от входа к противоположной северо-западной стенке (Рис. 4А). Максимальная высота свода составляет 112 см у юго-восточной стенки камеры рядом с верхним уровнем лаза. Высота камеры в центре (на стыке центральных осей) – $0,86$ см. Стенки камеры и свод были тщательно выровнены. Следы орудий труда не прослеживались.

В заполнении в придонной части камеры у юго-восточной стенки рядом с входом и в юго-западной части камеры были обнаружены бессистемные скопления костной трухи и отдельных мелких фрагментов костей взрослого человека (фаланги пальцев рук и ног, остатки черепной коробки с одним зубом, обломки таза, завершая берцовых костей, фрагменты лопатки, позвонков, трубчатых костей, ребер и пр.). У дна камеры в скоплении костных останков на глубине $-4,05$ м от репера была обнаружена цельнолитая золотая серьга с круглой в сечении дужкой, оканчивающейся небольшой полиэдрической (14-гранной) бусиной (Рис. 3В). Диаметр серьги – $1,8-2,0$ см.

Таким образом, в ходе проведенных раскопок кургана 31 нововыявленного курганного могильника Сугют исследована ограбленная погребальная конструкция, представляющая собой подкурганную катакомбу с перпендикулярным расположением входной ямы и погребальной камеры, по всей видимости, с индивидуальным захоронением взрослого человека.

Представленные погребальный обряд и конструкция позволяют отнести курган 31 и в целом курганный могильник Сугют ко времени их распространения на территории Южного Дагестана, а именно к середине I тыс. н.э. Эту дату подтверждает и единственная уцелевшая после ограбления находка – литая серьга с полиэдрической (14-гранной) бусиной, характерная для указанного времени. Такие серьги, изготовленные из бронзы (Урцекское городище, Урцекские, Гапшиминский, Цыйшинский, Паласа-сыртский могильники, Большой Буйнакский курган и др.), реже – серебра (Урцеки, Гапшима) и очень редко – из золота (Паласа-сыртский могильник), типичны для комплексов Дагестана IV–V вв. (См.: *Гаджиев М.С.* 2002. С. 138–139; *Малашев В.Ю., Гугуев Ю.К., Гаджиев М.С., Фризен С.Ю., Абиев А.К.* 2011. С. 147. Рис. 2, 1,2).

Вместе с тем, указанная погребальная конструкция демонстрирует ближайшее сходство ее с такими же подкурганными катакомбами могильника Паласа-сырт, южная окраина которого находится в $1,0-1,5$ км к СЗ от могильника Сугют (Рис. 1), и курганного могильника Кухмазкунт, находящегося на расстоянии около 6 км к ЮЮВ от него. Их объединяет небольшая высота курганных насыпей, перпендикулярное расположение входной ямы и погребальной камеры катакомб, наличие узкой и относительно глубокой входной ямы, ориентированной по линии ЮВ–СЗ, ступеней у юго-восточной торцевой стенки в углу входной ямы, погребальной камеры, ориентированной по линии СВ–ЮЗ и другие черты. На основании неогранных курганов

Паласа-сыртского и Кухмазкунтского могильников, можно считать, что погребенный в кургане 31 Сугютского могильника был положен в погребальной камере вытянуто на спине, головой на ЮЗ.

Датировка курганного могильника Сугют и исследованного кургана 31 опирается на разработанную хронологию Паласа-сыртского курганного могильника, относящегося к начальному периоду эпохи Великого переселения народов – ко второй половине IV – середине V в. н.э. (*Гмыря Л.Б.* 1993. С. 265, 266; *Магомедов Р.Г., Гмыря Л.Б., Хангишиев Г.Д., Бакушев М.А., Саидов В.А.* 2006. С. 144; *Гмыря Л.Б., Илюков Л.С., Магомедов Р.Г.* 2007. С. 168; *Малашев В.Ю.* 2008а. С. 154).

Этнокультурная интерпретация исследованного погребения и в целом курганного могильника Сугют, учитывая его датировку и тип погребальной конструкции, а также ближайшее сходство с курганными могильниками Паласа-сырт (*Гмыря Л.Б.*, 1993. С.153–198; 2010. С. 101–120; 2011. С. 130–159; 2011а. С. 71–86; 2012. С. 90–137; 2012а. с. 71–86; *Гмыря Л.Б., Абиев А.К.*, 2012. С. 299–302; *Гмыря Л.Б., Абиев А.К.*, 2012а. С. 14–18; *Гмыря Л.Б., Хангишиев Г.Д. и др.*, 2009. С. 90–107; *Магомедов Р.Г., Гмыря Л.Б. и др.*, 2008. С.94–106; *Магомедов Р.Г., Гмыря Л.Б. и др.*, 2006. С.137–154; *Магомедов Р.Г., Гмыря Л.Б. и др.*, 2007. С. 128–133; *Малашев В.Ю., Гузиев Ю.К., Гаджиев М.С., Фризен С.Ю., Абиев А.К.* 2011. С.141–153) и Кухмазкунт (*Давудов Ш.О., Гаджиев М.С., Бакушев М.А., Саидов В.А.* 2007. С.106–111; *Давудов Ш.О., Гаджиев М.С., Саидов В.А.* 2007а. С. 77–84; *Давудов Ш.О., Гаджиев М.С., Саидов В.А.* 2008. С. 143–145; *Давудов Ш.О., Саидов В.А.* 2008. С. 107–114), может быть определена как маскутская (маскуто-аланская), принимая во внимание зафиксированное письменными источниками расселение с IV в. на этой территории приморской зоны Южного Дагестана ираноязычного племени маскутов (Бузанд, Хоренаци, Агатангелос, Егишэ, Каланкатвази), образовавших здесь «царство» и для которых, как установлено раскопками, был характерен подкурганый обряд погребения в катакомбах.

Данный курганый могильник представляет несомненный научный интерес, как памятник эпохи Великого переселения народов, отражающий происходившие сложные этнокультурные процессы.

ЛИТЕРАТУРА

Гаджиев М.С. Древний город Дагестана. Опыт историко-топографического и социально-экономического исследования. М.: Восточная литература, 2002. – 320 с.

Гмыря Л.Б. Прикаспийский Дагестан в эпоху Великого переселения народов. Могильники. Махачкала: Издательство ДНЦ РАН, 1993. – 367 с.

Гмыря Л.Б. Исследование обособленной курганной группы южного участка Паласа-сыртского могильника IV–V вв. в 2010 г. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2011. № 1. С. 101–120.

Гмыря Л.Б. Исследование обособленной курганной группы № 2 на южном участке Паласа-сыртского могильника IV–V вв. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2011. № 3. С. 130–159.

Гмыря Л.Б. Паласа-сыртский курганый могильник IV–V вв.: 130 лет исследования // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2011а. № 4. С. 71–86.

Гмыря Л.Б. Исследование обособленной курганной группы № 3 на южном участке Паласа-сыртского курганного могильника IV–V вв. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2012. № 3. С. 90–137.

Гмыря Л.Б. Паласа-сыртский курганый могильник IV–V вв.: итоги, проблемы и перспективы исследований // Вестник РГНФ. 2012а. С. 71–86.

Гмыря Л.Б., Абиев А.К. Комплексное исследование обособленных курганых групп на Паласа-сыртском могильнике IV–V вв. (2009–2011 гг.) // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: Исследования и интерпретации. Махачкала: Изд. Дом «Мавраевъ», 2012. С. 299–302.

Гмыря Л.Б., Абиев А.К. Археологические раскопки на Паласа-сыртском могильнике IV–V вв. (2009–2011 гг.) // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. 2012а. С. 14–18.

Гмыря Л.Б., Илюков Л.С., Магомедов Р.Г. Восточногерманские элементы в декоре женского парадного костюма в материалах погребальных комплексов Паласа-сыртского курганного могильника (IV–V вв.) // Археология, этнография и фольклористика Кавказа. Материалы международной научной конференции «Новейшие археологические и этнографические исследования на Кавказе». Махачкала: Изд. Дом «Эпоха», 2007. С. 160–173.

Гмыря Л.Б., Хангишиев Г.Д., Саидов В.А., Абиев А.К., Будаичиев А.Л., Кузеева З.З. Исследование компактной группы курганов Паласа-сыртского могильника IV–V вв. в 2009 г. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2009. № 4. С. 90–107.

Давудов Ш.О., Гаджиев М.С., Бакушев М.А., Саидов В.А. Раскопки курганов 22 и 37 могильника Кухмазкунт // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2007. № 1. С. 106–111.

Давудов Ш.О., Гаджиев М.С., Саидов В.А. Раскопки курганов 23, 24 и 25 могильника Кухмазкунт // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2007а. № 3. С. 77–84.

Давудов Ш.О., Гаджиев М.С., Саидов В.А. Кухмазкунтский курганный могильник IV–V вв. // Отражение цивилизационных процессов в археологических культурах Северного Кавказа и сопредельных регионов. Юбилейные XXV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Тез. докл. Международной научной конференции. Владикавказ: Северо-Осетинский институт гуманитарных исследований. 2008. С. 143–145.

Давудов Ш.О., Саидов В.А. Раскопки кургана 36 могильника Кухмазкунт в 2007 г. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2008. № 3. С. 107–114.

Магомедов Р.Г., Гмыря Л.Б., Абиев А.К., Будаичиев А.Л., Гамидов А.К. Раскопки Паласа-сыртского курганного могильника в 2008 г. (курганы №№ 142, 123 и 21) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2008. № 3. С. 94–106.

Магомедов Р.Г., Гмыря Л.Б., Саидов В.А., Абиев А.К. Исследования на Паласа-сыртском курганном могильнике в 2007 г. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2007. № 4. С. 128–133.

Магомедов Р.Г., Гмыря Л.Б., Хангишиев Г.Д., Бакушев М.А., Саидов В.А. Раскопки Паласа-сыртского могильника в 2006 г. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2006. № 3. С. 137–154.

Малашев В.Ю., Гугуев Ю.К., Гаджиев М.С., Фризен С.Ю., Абиев А.К. Работы на Паласа-сыртском могильнике в 2009 г. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2010. № 4. С. 141–153.

Малашев В.Ю. О культурном единстве Паласа-сыртского и Львовских курганных могильников // Северный Кавказ в древности и в средние века. Махачкала, 2008. С. 152–170.

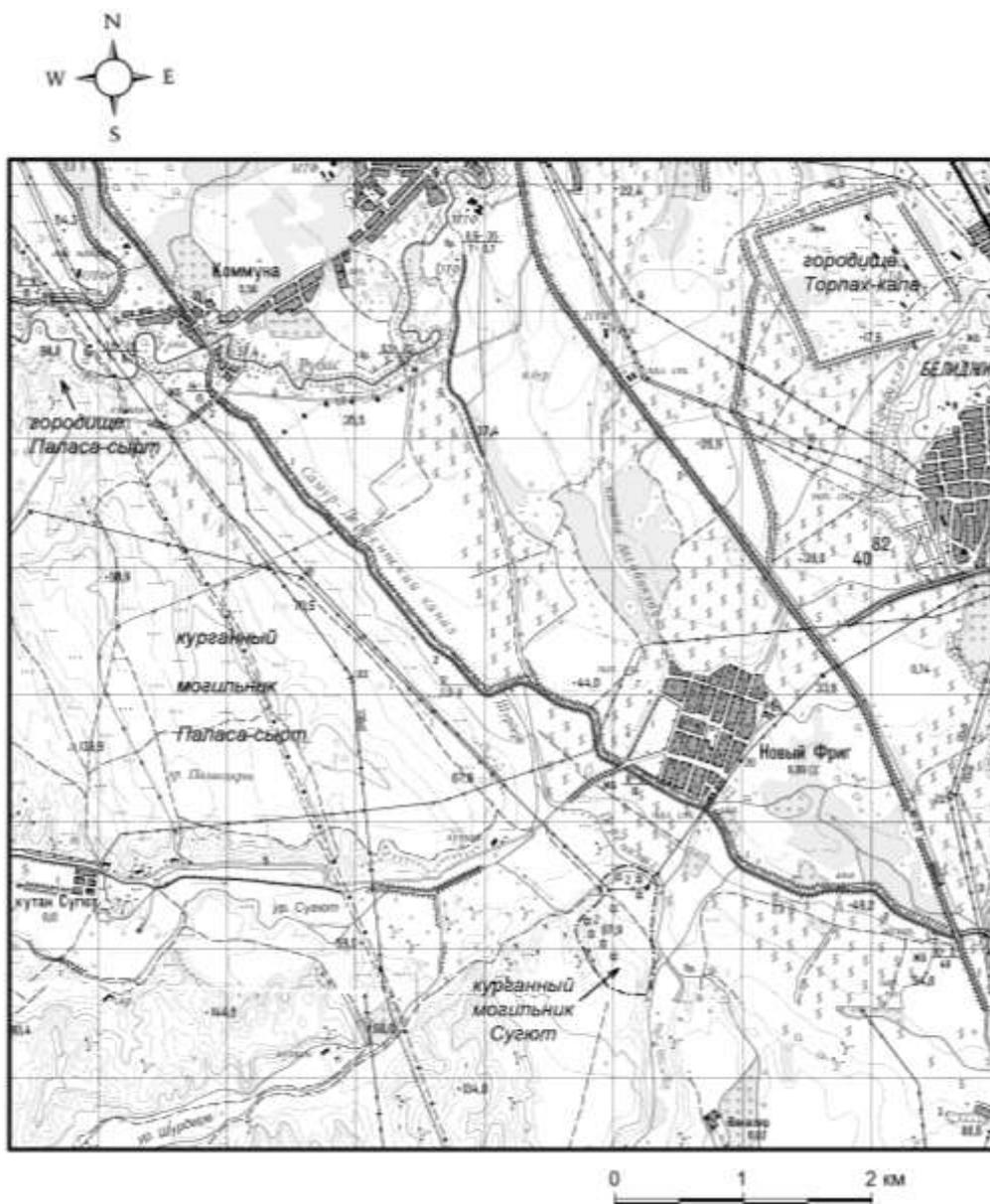

Рис. 1. Место расположения курганного могильника Сугют с указанием местоположения южного участка курганного могильника Паласа-сырт, городища Паласа-сырт и городища Торпах-кала.

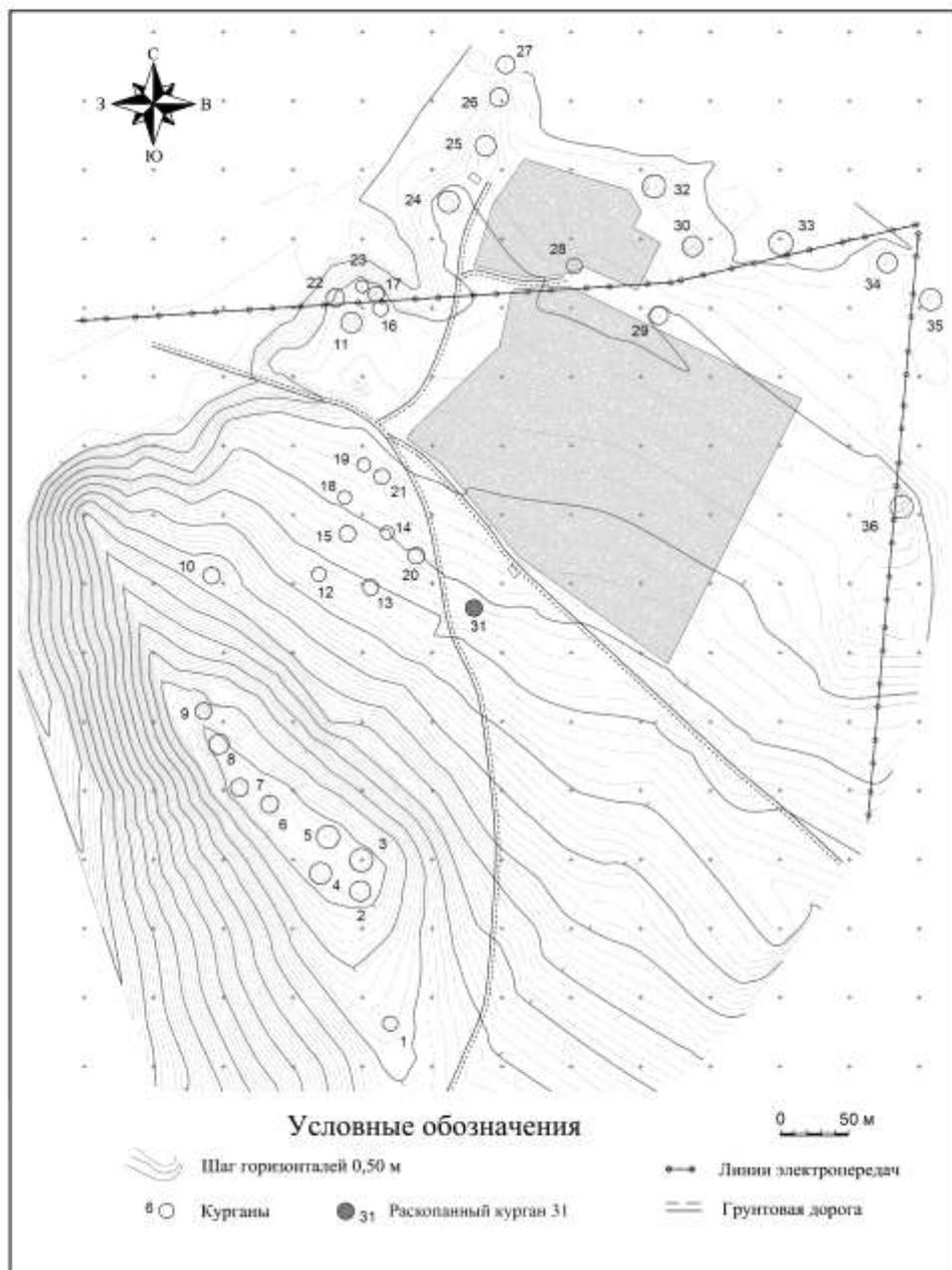

Рис. 2. Курганный могильник Сугют. Топографический план.

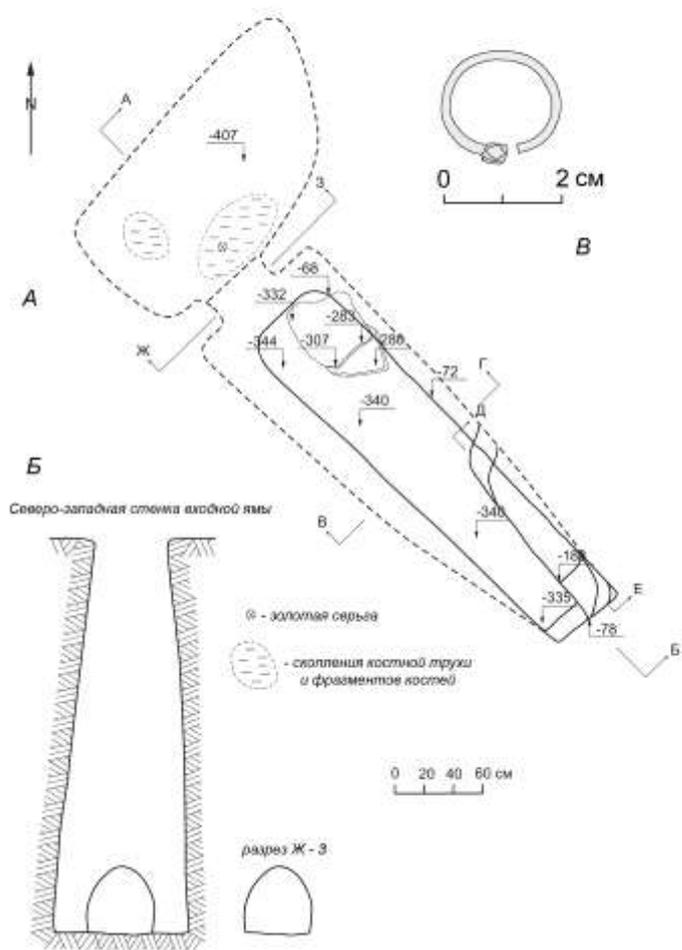

Рис. 3. Курганный могильник Сугют. Курган 31.
 А – План катакомбы, Б – профиль северо-западной стенки входной камеры и разрез Ж–3. В – золотая серьга из погребальной камеры.

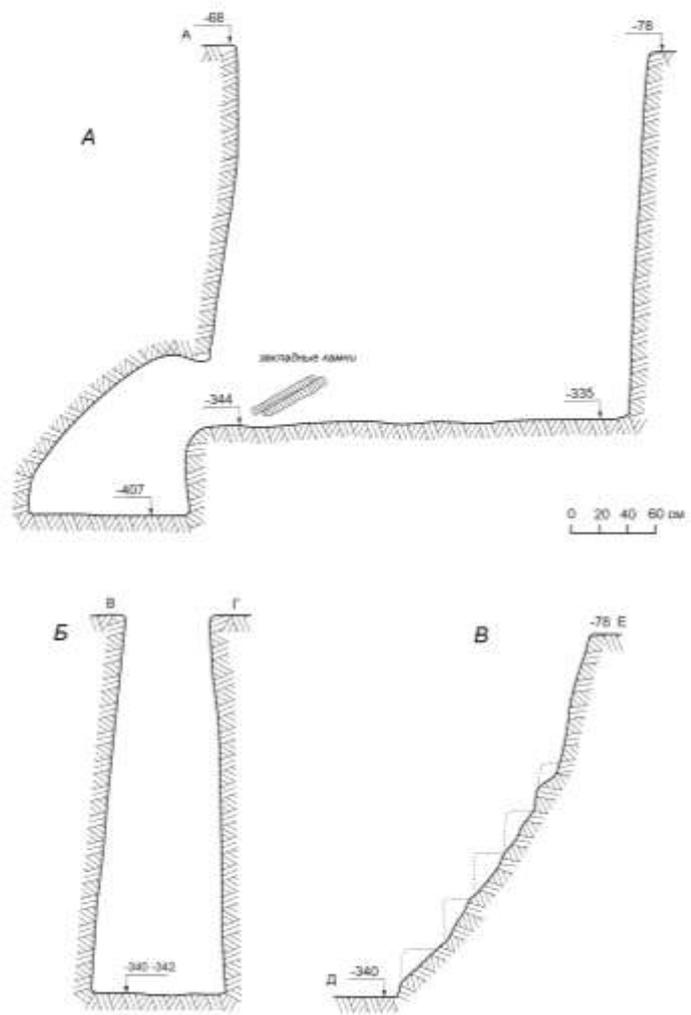

Рис. 4. Курганный могильник Сугют. Курган 31.
Разрезы катакомбы.